

Лукашина Юлия Игоревна

НИУ-ВШЭ

НУЛ исследований в области бизнес-коммуникаций

Стажер-исследователь

Магистрант программы «Прикладная политология», Факультет прикладной политологии НИУ-ВШЭ

+7-903-282-55-44

y.lukashina@gmail.com

Политические технологии в XXI веке

Аннотация. Совершенствование информационных технологий в XXI веке открыло дорогу для новых форм политического управления и политической борьбы. Что есть технология сейчас и что она значит для социума? Как и почему переплелись ментальные и материальные изменения?

Ключевые слова: политические технологии, пространство, семиотика.

Abstract. Evolution of informational technologies in XXI centuries opens a door for new form of both governance and political struggle. What is technology today? What influence does it have on society? Why and how interplays mental and material changes?

Key words. Political technologies, space, semiotics.

Настоящая статья представляет результаты теоретического исследования, основу которого составила *интерпретация* идей современного английского философа Найджела Трифта [Thrift, 2008],[Thrift, 2004].

Политическим технологиям посвящено немалое количество работ достойнейших авторов, например, Московичи [Московичи, 1996], Барта [Барт, 2006], Блакара [Блакар, 1987], Блумера [Блумер, 1994], Бурдьё [Бурдьё, 1993], которые рассматривали конкретные примеры применения предмета нашего изучения, затрагивали моральную сторону использования политтехнологий. Примером философии политических технологий можно считать концепцию социальной инженерии К. Поппера [Поппер, 1992].

Разделы литературы, посвященные политтехнологиям как средствам воздействия, можно обозначить как: формирование имиджа, выборы, предвыборные кампании, политическая активность в интернете, PR, GR, пропаганда вообще, политическая активизация определенных слоев населения, политический маркетинг и политическая реклама (см. например, [Алексеев, 2009], [Васильева, 2007], [Давыборец, 2009], [Зиновьева, 2010], [Ильин, Шиковец, 2005], [Кононов, 2009], [Коряковцева, 2009], [Костюк, 2009], [Кудашова, 2010],

[Марушак, 2009], [Марушак, 2009а], [Судаков, 2008], [Шмырёв, 2008], [Юханов, 2009]). Все виды политтехнологий как средств администрирования начинаются с приставки e- или в русском переводе – со слова «электронное/ая»: e-Politics, e-Democracy, e-Participation, e-Diplomacy, e-Citizenship, e-Government, e-Governance (см. например, [Дрожжинов, Штрик, 2009], [Bhatnagar, 2004], [Bringmon, Milewicz, 2004], [Budd, Harris, 2009], [Di Maria, Micelli, 2005], [Gottlieb, 2006], [Howard, 2005], [Insua, 2004], [Kearns, Bend, Stern, 2002], [Muller, Vandome, McBrewster, 2009], [Muller, Vandome, McBrewster, 2009а], [Nixon, Koutrakou, 2007], [Obi, 2007]).

Изучением политтехнологий занимаются POLITECH Institute – European Center of Political Technologies (Brussels, Belgium) [POLITECH]; Центр политических технологий (Москва) [Центр политических технологий], при центре создан информационный сайт политических комментариев – ПОЛИТКОМ.RU [ПОЛИТКОМ.RU]. Наиболее цитируемыми авторами по данной тематике в России являются А.И. Соловьев (см. [Соловьев, 2004], [Соловьев, 2000]) и М.Г. Анохин [Анохин, Гришин, 2000], среди крупнейших теоретиков электронного правительства в России следует отметить В.И. Дрожжинова [Дрожжинов, Штрик, 2009].

Н. Трифт к политическим технологиям пришел из работы над концептуализацией пространства. Кроме того, автор обращается к политическим технологиям с целью показать влияние технологии, науки, и техники на жизнь человека вообще.

Основные положения по данной тематике Трифт излагает в статье “New political Orders” [Thrift, 2008] и частично в материале “Movement-space” [Thrift, 2004].

Прежде чем перейти к изложению результатов интерпретации идей Трифта, следует отметить, что они перекликаются с идеями другого автора, – Эндрю Барри – изложенными им в книге «Political machines: Governing a technological society» [Barry, 2001]. Барри и Трифт оба стремятся показать, как технологический прорыв, совершенный человечеством в XX веке, меняет понимание политики. Барри, которого можно отнести к условно обозначенному нами теоретическому уровню знания о политических технологиях, предлагает концепцию технологических зон как объектов управления взамен географических территорий.

Трифт, в отличие от Барри, стремится показать скорее изменения в головах людей, вызванные технологическим прорывом: как меняются институты, как меняются политические технологии, как ментальное меняет физическое, в том числе потому, что появляются новые пространства. Среди изменений, которые касаются политики, автор выделяет нижеследующие.

Господство эмпатии (сопереживания), которая генерируется интересубъективным пространством; наличие интересубъектности позволяет свести самоидентификацию в пространстве до автоматической операции. Здесь, разумеется, следует помнить о том, что любой исследователь находится в определенном социальном контексте, что накладывает

отпечаток на его видение предмета исследования и на производимые результаты. Сложно сказать, господствует ли эмпатия в восточных обществах с таким же успехом, как в западных (уходя от вопроса о том, имеет ли она место в подавляющем большинстве социальных ситуаций, во вторых). Однако, у Трифта эмпатия – это такой термин, который выражает результат заражения эмоциями другого, то есть эмоции могут быть как позитивными, так и негативными. Эмпатия рождает цепочки подражаний, которые сочетаются со стиранием границ между духовными мирами людей.

Все это, тем не менее, приводит к стиранию грани между воздействующими и воздействуемыми. Трифт противопоставляет модель политического активиста прошлого и современности, модель отстаивания принципов, идей и модель поиска компромисса, готовности к пассивному ожиданию как рациональному решению.

Пассивность проявляется в частности в том, что коммуникация сама находит реципиента. Эмпатия и пассивность приводят к изменениям в способах мышления и воображения, переосмыслению ценностей. Ценности, традиции, мораль не уходят, но они должны обрести новые формы. Как пример автор приводит общемировую систему знаний. Он представляет её в виде геометрической фигуры, похожей на нимб. Особенность этой системы в том, что она не имеет *центра*. Изменения в ментальном находят отражение в материальных артефактах. Трифт приводит пример дома собраний квакеров. Это здание, в котором обсуждались проблемы общины и происходило совместное принятие решений по ним, имело в основании форму круга, что создавало внутри абсолютно *демократическое* пространство и *эгалитарную* акустику, когда голос любого был равен голосу любого. В настоящее время, по мнению автора, происходит изменения *восприятия* пространства.

Контроль за средствами воздействия на то, что в голове, открывает новые возможности доминирования в политическом процессе.

Трифт обращается к теме человеческого лица, так как эмпатия и вообще эмоции выражаются в основном лицом. Лицо есть инструмент передачи своего ментального состояния, но, одновременно, посредством подражания – сокращения лицевых мышц – переживается эмоциональное состояние собеседника. Благодаря технологиям лица могут быть отделены от субъекта. Такие отделенные лица создают особый мир – пространство технически отделенных лиц.

Технология создает мир, настроенный над реальным миром (пример – компьютерные игры). Этот мир является синтетическим. В нем реальные итерации между людьми сочетаются с обстановкой, созданной искусственно и представленной в информационном формате. Castronova [Thrift, 2008, с. 16]: реальное пространство реальных взаимодействий переформатируется в цифровое пространство с оцифрованными итерациями. Все это меняет материальную культуру, создает новые зоны человеческой активности и новые способы

наполнения пространств, что приводит к созданию новых форм бытия [Thrift, 2008, с.17]. Автор выделяет её особенности

Бизнес раньше фокусировался на создании объектов, а теперь создает миры, в которых существуют объекты. Корпорации делают все, что их клиенты существовали в некоем искусственно созданном мире. Трифт сравнил эту тенденцию с традициями художников эпохи Возрождения, которые изображали на своих полотнах сцены, где поза и позиция каждого участника относительно другого нагружена смыслом: социальным и историческим.

Проводником упомянутой эмпатии являются цепочки подражания, создаваемые благодаря заразительным отношениям. Такие отношения возникают при столкновении людей друг с другом. Эти столкновения искусственно создаются при помощи информационных технологий.

В рутинное течение жизни вклиниваются новые миры: истории, рассказанные в киноэпопеях, социальные сети во всемирной паутине, герои компьютерных игр. Все это может казаться не важным, пока не начинает превращаться в инструмент новой политики – политики воображения.

Отсюда возникает новое, нелинейное восприятие времени, а также восприятие пространства как многомерного, поэтому нарративы становятся многоуровневыми. Бытие уподобляется синтетическому миру компьютерной игры, индивид движется не между социальными статусами, карьерными позициями, он движется между уровнями, пластами пространства и пластами темпоральности.

Технологии позволяют все заполнять картинками («пандемия картинок» Латура [Thrift, 2008, с. 22]) и движущейся графикой. Одновременно с возникновением новой политической символики создается новая когнитивность. Прежняя философская и научная система базировалась на графическом фонетизме, который вырастал из линейно организованных нарративов. Новый вид нарративов требует новой семиотики. Ею стала семиотика вещей.

Производство лиц в сочетании с семиотическим миром создает новые формы восприятия. Политтехнологии как сфера деятельности ставят должна ставить перед собой новые задачи.

Система знаний под воздействием технологий одновременно расширяется. Институты меняют свою форму, кроме того, средствами производства знаний владеют лица, далекие от науки.

Трифт предлагает модель нимба для социологической модели науки. Новая форма знания, как уже было отмечено, не может быть центрирована. Постепенно эта концептуально новая система станет универсальной.

Нимбообразная система знаний позволила появиться новым политическим жанрам, которые переформатировали моральные ценности (например, мужество) и создали систему семиотически направленных практик. Технологии создают движения и сообщества без лидера, где стерты грани между управляющими и управляемыми [Лукашина, 2010].

Коммуникационные технологии создают новые идентичности, для которых место есть взаимоотношение с пространством, а лицо есть взаимоотношение с миром идей.

Технология меняет организации, что отмечал ещё Барли в 1986 году. Он предложил концептуальную схему структурных изменений, движимых технологическими инновациями (Рис. 1).

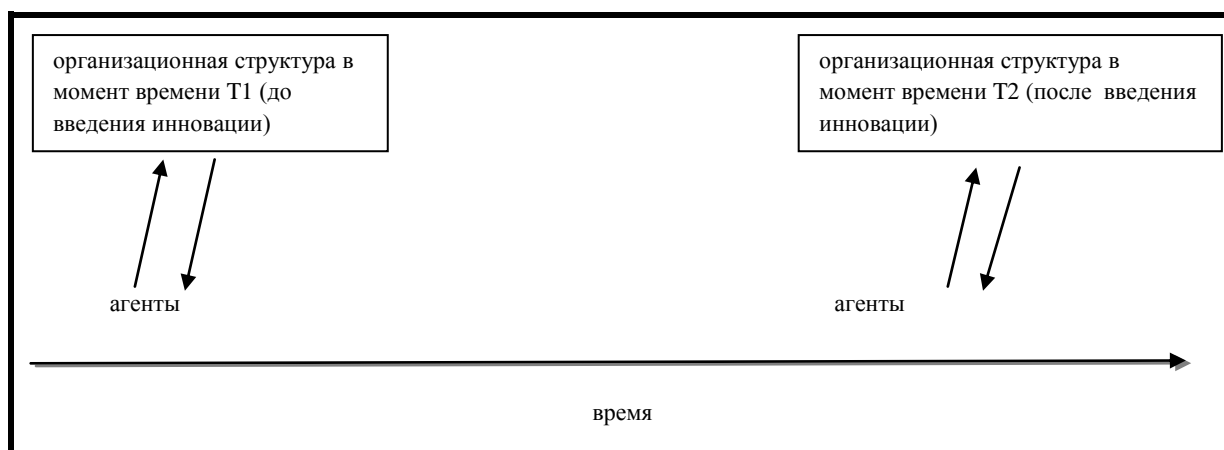

Рис.1. Модель структурных изменений Барли [Orlikowski, 1992, с. 402].

Вывод: технология меняет образ мыслей одного, образ взаимодействия между людьми, отсюда меняется вся система мышления, а затем (или одновременно) меняется поведение людей.

А, значит, задачи воздействия и управления должны решаться по-новому. Трифт называет это политикой воображения, что включает: управление средствами воображения, управление семиотикой, управление пространством в его новом, «технологическом» понимании, управление познанием, управление уже созданными и создание новых надстроенных синтетических миров. Политика, искусство, методы социальной науки и информационные технологии смешались.

Домысливая за автором, следует добавить сюда управление самой технологией – то, что предлагает Барри.

Список литературы:

1. Ю.М. Алексеев. Интернет-технологии как фактор трансформации механизмов представительной демократии. // Известия Саратовского Университета. 2009. Т. 9. Сер. Социология. Политология, вып. 1: с. 129-132.
2. М.Г. Анохин, О.Е. Гришин. «Техника», «технологии», «политические технологии». // Актуальные проблемы политики и политологии в России. / под общ.ред. В.С. Комаровского, М.Г. Анохина. М., 2000.
3. Р. Барт. Мифологии. Пер. с фр. Б.М. Скуратова. М.: Праксис, 2006.
4. Р.М. Блакар. Язык как инструмент социальной власти. Пер. с нем. Е.Г. Казакевич. // В В сб. ст. : Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987: с.131-169.
5. Г. Блумер. Коллективное поведение. Пер. с англ. Д. Водотынского. // Американская социологическая мысль. Сост. Е.И. Кравченко, под ред. В.И. Добренкова. М.: изд-во МГУ, 1994: с. 90-115.
6. П. Бурдьё. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993.
7. Т.А. Васильева. Политические технологии избирательных кампаний: анализ категорий. // Вестник ЧитГУ. 2007, № 3 (44): 44-46.
8. Е.Д. Давыборец. Формирование имиджей кандидатов в президенты США Дж. Маккейна и Б. Обама.// Научные ведомости. №7 (62) 2009: с. 245-250.
9. В.И. Дрожжинов, А.А. Штрик. Интегрированное электронное правительство России. // Информационное общество. 2009, №6: с. 42-51.
10. О.А. Зиновьева. Унаследованные политические технологии: монументальная пропаганда сталинской Москвы. // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2010, №1: с. 9-23.
11. М.В. Ильин, М.А. Шиковец. Политические технологии избирательного процесса. // Научно-практический журнал Северо-западной академии государственной службы. №1/2005: с. 143-151.
12. М. Кононов. Современные информационно-политические технологии в российском избирательном процессе. // Власть, 07'2009: с. 75-78.
13. О.А. Коряковцева. Теоретические основы технологизации процесса формирования общественно-политической активизации молодежи. // Вестник ТГУ, выпуск 11 (79), 2009: 393-397.
14. М.Е. Костюк. Языковые войны: западные политические технологии. // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 2009, №4: с. 93-100.
15. Ю.В. Кудашова. Понятие «позиционирование» в теории политического маркетинг-менеджмента. // Вестник Башкирского университета. 2010, Т.15, №1: с.138-142.
16. Ю.И. Лукашина. Политические движения в интернете как новый тренд мировой политики. // Гражданское общество в эпоху глобальной информатизации: сб. материалов II

Молодежной конференции. Москва, 19-20 ноября 2010г./ отв. ред. Вал. А. Луков. – М.: Изд-во Моск. гуманитарного ун-та, 2010.

17. Е.М. Марущак. Влияние как инструмент управления социально-политическим пространством региона. // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2009, Т.3, №1: с. 279-283.

18. Е.М. Марущак. Социально-политические технологии государственного управления как инструмент взаимодействия государства и общества. // Вестник ПАГС, 2009а: с. 21-25.

19. С. Московичи. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М.: Центр психологии и психотерапии, 1996.

20. К. Поппер. Открытое общество и его враги. Пер. с англ., под ред. В.Н. Садовского. М.: Международный фонд «Культурная инициатива» Soros Foundation, 1992: с. 53-60, с. 296.

21. А. И. Соловьев. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. — М.: Аспект Пресс, 2003.

22. А. И. Соловьев. Технологии администрирования: политические резонансы в системе власти современной России. // Полис. 2004, №6: с. 105-108.

23. А. И. Соловьев. Технологии в политике и политическом управлении / Под общ. ред. М. Г. Анохина, В. С. Комаровского, Ю. И. Матвеевко. — М.: Изд_во ПАГС, 2000.

24. А.Ю. Судаков. Политические технологии в формировании позитивного имиджа Вооруженных Сил России.// Вестник Поволжской академии государственной службы. 2008, № 3(16): с. 185-190.

25. М. Шмырёв. Публичные мероприятия как форма политической активности. // Власть. 12'2008: с. 67-70.

26. Н. Юханов. Трансформация политического консультирования: роль и значение «новых медиа». // Власть. 11'2009: с. 37-40.

27. A. Barry. Political machines: governing a technological society. London: The Athione Press, 2001.

28. S.C. Bhatnagar. E-government: from vision to implementation: a practical guide with case studies. SAGE, 2004.

29. P. Bringmon, M. Milewicz. E-politics: technology in American government. Kendall/Hunt Pub., 2004.

30. L. Budd, L. Harris. E-governance: managing or governing? Taylor&Francis, 2009.

31. E. Di Maria, S. Micelli. On line citizenship: emerging technologies for European cities. USA: Springer, 2005.

32. J. Gottlieb. The Marketing of Megalomania: Celebrity, Consumption and the Development of Political Technology in the British Union of Fascists. // Journal of Contemporary History, Vol. 41, No. 1 (Jan., 2006), pp. 35-55.

33. P.N. Howard. Deep Democracy, Thin Citizenship: The Impact of Digital Media in Political Campaign Strategy. // Annals of the American Academy of Political and Social Science, Vol. 597, Cultural Production in a Digital Age (Jan., 2005), pp. 153-170.
34. D.R. Insua. E-democracy: a group decision and negotiation practice. Springer, 2004.
35. I. Kearns, J. Bend, B. Stern. E-participation in local government. London: Institute for Public Policy Research, 2002.
36. F.P. Muller, A.F. Vandome, J. McBrewster. E-democracy. VDM Publishing House Ltd., 2009.
37. F.P. Muller, A.F. Vandome, J. McBrewster. E-participation. VDM Publishing House Ltd., 2009.
38. P. Nixon, V.N. Koutrakou. E-government in Europe: re-booting the state. Taylor&Francis, 2007.
39. T. Obi. E-governance: a global perspective on a new paradigm. IOS Press, 2007.
40. W.T. Orlikowski. The Duality of Technology: Rethinking the Concept of Technology in Organizations. // Organization Science, Vol. 3, No. 3, Focused Issue: Management of Technology (Aug., 1992), pp. 398-427.
41. N. Thrift. Halos: making more room in the world for new political order. <http://nigelthrift.files.wordpress.com/2008/09/halos7.pdf>
42. N. Thrift. Movement-space: The changing domain of thinking resulting from the development of new kinds of spatial awareness. // Economy and society. 2004, #33-4: 582-604.
43. Центр политических технологий: <http://www.cpt.ru/>
44. Центр политических технологий, информационный сайт политических комментариев ПОЛИТКОМ.RU : <http://politcom.ru/>
45. POLITECH Institute. European Center of Political Technologies: <http://www.politech-institute.eu/>